

Д. Р. Хисамутдинов

**«УЧАЩИЕСЯ-СТАХАНОВЦЫ»:
ТРУДОВЫЕ ПОДВИГИ ВОСПИТАННИКОВ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД**

Формирование новой системы профессионально-технического образования в самом начале 1940-х годов отражало стремление Советского государства успеть завершить выполнение задач третьего пятилетнего плана и создать необходимый запас прочности в условиях бушующей Второй мировой войны. До 2 октября 1940 г. обучение рабочих преимущественно проходило непосредственно на предприятиях или в школах фабрично-заводского ученичества (далее – школы ФЗУ). Первый способ переставал соответствовать возросшим требованиям в технической подготовке кадров и тому уровню работ, которое им приходилось выполнять. Второй оказывался неэффективным из-за недостатка учебных заведений. К началу 1940-х годов базовые предприятия уменьшили число училищ и школ ФЗУ в 2,5 раза,

количество учащихся – в 4 раза. Причинами сокращения являлись недостаток времени и финансов для подготовки рабочих вследствие масштабных планов по выпуску продукции, а также отсутствие квалифицированных преподавателей, способных составлять программы обучения и читать теоретические курсы [1, с. 166].

Указом Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР» в стране формировались новые типы учебных заведений: ремесленные и железнодорожные училища с двухгодичным сроком обучения (далее – РУ, ЖУ); школы фабрично-заводского обучения с шестимесячным сроком обучения (далее – школы ФЗО) [2]. К началу Великой Отечественной войны выделились преимущества новой системы профессионально-технического образования, такие как единая, централизованная и плановая подготовка молодых рабочих кадров; маневрирование ресурсами трудоспособного населения; обязательная политико-воспитательная работа с городской и сельской молодежью.

Несмотря на внедрение теоретической подготовки, основной формой оставалось производственное обучение. Учащиеся училищ проходили специальные и общеобразовательные предметы, в то время как при обучении рабочих массовым профессиям в школах ФЗО указанные предметы не изучались. В предвоенный период на производственное обучение ежедневно отводилось около 5 часов [3, с. 26]. Теоретическая подготовка (общее знакомство с материалами и оборудованием, орудиями производства) в школах ФЗО проходила в начале обучения. Заключительные месяцы становились практико-ориентированными [4]. С началом Великой Отечественной войны на базе мастерских учебных заведений производственное обучение начало проводится в 2–3 смены, по 8 часов в день, а изучение теоретических и специальных дисциплин сводилось к минимуму. Сроки обучения значительно сократились: в училищах с 2-х лет до 1 года, в школах ФЗО с 6 месяцев до 3–4 месяцев. Государству требовалось в сжатые сроки обеспечить оборонные предприятия рабочими кадрами. Кроме того, практическая работа учащихся в учебных мастерских позволила включить систему трудовых резервов в производство оборонной продукции. Возврат к довоенным программам и срокам обучения произошел лишь в I квартале 1944 г. [3, с. 74, 91].

Выполняя фронтовые заказы, учащиеся работали по 10–12 часов в день, иногда не выходя из мастерских. Производственное оборудование перешло на круглосуточную работу. Общественно-полезный труд учащихся в процессе производственного обучения был направлен на изготовление продукции оборонного значения. В сложнейших условиях проявился весь героизм советской молодежи, которая, заменив собой взрослых рабочих, выполняла и перевыполняла производственные задания. Так, все ученики Медногорского РУ № 7 и школы ФЗО № 5 г. Орска трудились на рабочих местах военных заводов. На многих заводах г. Чкалова не было ни одного цеха, где бы не работали ученики, а порой они составляли целый цех или являлись

самостоятельной сменой в цехе. Часто заводы старались задержать у себя хороших учеников. Боясь «потерять отличного стахановца Ершова из РУ № 6, завод просил училище не выпускать его вместе с группой, а задержать, потому что группа имела назначение в другой город».

Состав учащихся государственных трудовых резервов Южного Урала был многонационален (русские, татары, казахи, башкиры и др.). Среди них выделялся Закей Рахмангулов – учащийся РУ № 4 Чкаловской области. На печи он дал наименьший процент содержания меди в отвальных шлаках, заняв, таким образом, первое место среди горновых по заводу. В 1942 году комсомолец Бывальцев был помощником мастера, его группа была самой дисциплинированной в училище № 6 г. Чкалова. Через 2 месяца учебы Бывальцев стал налаживать 6 станков, вместо 4-х по плану, а затем 18 станков. Комсомолец Извеков из ЖУ № 5 г. Бузулука работал по 6–7 разряду и давал по 2 нормы и больше. Слесарь Даниленко из школы ФЗО № 20 г. Медногорска так же давал по 2–3 нормы, работая по 5–6 разряду. Все они оставались учениками, которые должны были получить 3-й, максимум 4-й разряд в конце своего обучения, и которые шагали далеко впереди, обгоняя взрослых рабочих. Многие учащиеся училищ и школ ФЗО являлись «настоящими гвардейцами тыла», например в ФЗО № 2 горняки ежедневно выполняли норму на 300–500 %, а 17 июня 1943 г. учащийся Гетман, бывший беспризорник, дал 977 %, Головин – 750 %, Иванов – 670 % [3, с. 103].

Безусловно, в военный период учащиеся училищ и школ ФЗО совершили беспримерный трудовой подвиг, заменили собой взрослых рабочих, усилили тыл воюющей страны. Как и в военную пору, в условиях послевоенного восстановления и развития Советского Союза трудовая доблесть советской молодежи сыграла значительную роль в отстраивании разрушенной страны. Так, согласно отчету об учебной работе училищ Чкаловского областного управления Министерства трудовых резервов за 1948/1949 учебный год, в процессе производственного обучения 2 625 учащихся 2-го класса обучения выполняли работу по передовой технологии с применением стахановских методов труда, специальных инструментов и приспособлений, 875 учащихся освоили от 1 до 3-х стахановских приемов работы, 273 учащихся станочников работали на модернизированных станках. Большинство училищ перешли на серийно-поточный метод изготовления различных видов изделий, что позволило ввести применение специальных приспособлений и инструментов, в результате чего увеличилась производительность труда в 2–3 раза и повысилось выполнение норм выработки учащихся [5, л. 6–7]. В процессе производственного обучения учащиеся училищ подготовили производственную продукцию на 2 310 583 рублей, в том числе по централизованным заказам на сумму 1 254 209 рублей [5, л. 9].

Внедрение в учебно-производственный процесс более совершенных технологий производства и стахановских методов отражено и в отчете Курганского областного управления Министерства трудовых резервов за аналогичный учебный год. Так, например, ученик кузнечной группы ЖУ № 1 –

Бахирев Алексей выполнял 145 % взрослой нормы, ученик группы слесарей по ремонту паровозов – Колташев Петр выполнял нормы на 150 % [6, л. 4]. Всего в учебных мастерских было организовано 80 учебных мест, а в цехах базовых предприятий – 69 учебных мест. Кроме того, учащимися товарной продукции было подготовлено на 597,5 тыс. рублей [6, л. 7, 8].

Выпускники государственных трудовых резервов получали высокую оценку своей работы и со страниц всесоюзной печати. Так, в октябрьском номере журнала «Смена» за 1950 г. была опубликована статья заместителя министра трудовых резервов П. Г. Москатова, в которой отмечалось: «Миллионы выпускников учебных заведений трудовых резервов самоотверженно трудятся на заводах и фабриках, рудниках и шахтах, на стройках и на транспорте. Среди них множество стахановцев, прославленных новаторов производства. В числе ребят, удостоенных Сталинской премии за внедрение передовых методов труда, много воспитанников ремесленных школ и ФЗО, среди них сталевар завода «Серп и молот» Виталий Михайлов, знатный уральский горновой Геннадий Фукалов, прядильщица Купавинской фабрики Мария Рожнева и многие другие» [7].

Таким образом, предвоенное, военное и послевоенное поколения советской молодежи – учащиеся и выпускники учебных заведений государственных трудовых резервов, своим трудом внесли неоценимый вклад в сохранение, защиту и дальнейшее развитие Советской Родины. Память об их трудовом подвиге должна стать частью исторической памяти и примером для наших современников, особенно среди подростков – сегодняшних ровесников воспитанников государственных трудовых резервов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павленко, Г. К. Трудовые резервы Южного Урала в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Г. К. Павленко // Инновационное развитие профессионального образования. – 2015. – № 1(07). – С. 166–171.
2. О государственных трудовых резервах СССР : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1940. – № 37.
3. Хисамутдинов, Р. Р. Создание системы государственных трудовых резервов и ее развитие в годы Великой Отечественной войны на Южном Урале (1940–1945 гг.) / Р. Р. Хисамутдинов. – Оренбург, 2004. – 177 с.
4. Чкаловская коммуна. – 1940. – 3 нояб.
5. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). – Ф. 2458. Оп. 1. Д. 35.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-9507. Оп. 2. Д. 753.
7. Москатов, П. Г. Трудовые резервы / П. Г. Москатов // Смена. – 1950. № 19. – С. 2.